

УДК 81'366.54

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ
ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ XI–XIV ВВ.**

© 2011 г.

Л.К. Крылова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fillio@list.ru

Поступила в редакцию 24.02.2011

Приводятся результаты количественного анализа функционирования системы падежных форм имени существительного в памятниках церковной публицистики XI–XIV вв. Вероятностно-статистическая характеристика грамматической категории падежа дополняется наблюдениями над особенностями грамматической семантики отдельных форм. Делаются выводы о специфике функционирования падежных форм в текстах определённой жанрово-стилевой направленности.

Ключевые слова: падеж, падежная форма, количественный метод, вероятностно-статистическая методика, грамматическая семантика, жанрово-стилевая специфика.

Значительный интерес лингвистов к проблемам, связанным с описанием системы падежных форм русского языка, изучением особенностей грамматической семантики различных падежей, анализом специфики функционирования словоизменительных форм в речи, определяется особым местом, которое занимает падеж среди других категорий имени существительного. Падеж является одной из основных словоизменительных категорий, характеризующих данную часть речи. Категория падежа выполняет важнейшие грамматические и семантические функции – отражение связей между словоформами, определение смыслового отношения предмета, обозначаемого существительным, к предметам или явлениям, выражаемым управляющим словом. Данная грамматическая категория имеет синтаксический характер, который проявляется в значениях, закреплённых за формами словоизменения существительного [1]. Отдельные падежные формы могут выполнять различные функции и иметь несколько значений. Крайне важным и необходимым для характеристики грамматической системы русского языка в различные периоды является историческое изучение категории падежа. Исследования в этой области предполагают не только изучение изменений, затронувших словоизменительную парадигму и систему семантико-синтаксических свойств падежных форм, но и анализ функционирования грамматической категории падежа в древнерусской и старорусской речи. Очевидно,

что в разных типах текстов актуализируются различные падежные значения. Это свидетельствует о том, что употребление языковых единиц в древнерусских и старорусских текстах во многом обусловлено жанрово-стилевой отнесённостью памятника, его коммуникативными установками и сферой употребления, особенностями содержания. Подобные исследования должны учитывать как наличие в отдельных памятниках письменности тех или иных языковых средств, так и их соотношение в тексте. Применение методов и методик количественного анализа играет большую роль при изучении функционирования языковых единиц в различных текстах.

Предпринятое исследование представляет собой количественную характеристику функционирования грамматической категории падежа в древнерусской книжно-письменной речи. В основу проводимого квантитативного анализа была положена вероятностно-статистическая методика, разработанная Б.Н. Головиным и скорректированная применительно к фактам истории языка Н.Д. Русиновым [2; 3]. Определение вероятности употребления, частотности, продуктивности, регулярности или эпизодичности использования языковых единиц в целом даёт возможность с максимальной степенью точности и надёжности сделать выводы о специфике функционирования падежных форм в анализируемых текстах. Изучение особенностей употребления различных падежей проводилось

с учетом грамматической семантики словоизменительных форм. Наблюдения над системой значений, закреплённых за той или иной формой, во многом позволяют объяснить специфику употребления различных падежей в текстах определённой жанрово-стилевой направленности. Исследование грамматической категории падежа проводилось на материале памятников торжественного («Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (МИ), «Слова» Кирилла Туровского (КТ)) и учительного («Поучения» Феодосия Печерского (ФП), «Слова» и «Поучения» Серапиона Владимирского (СВ), «Поучение игуменом, попом и диаконом» митрополита Петра (МП)) красноречия¹.

В исследованных памятниках письменности XI–XIV вв. грамматическая категория падежа имени существительного представлена системой семи падежных форм, выделенных на основе общности выражаемого ими грамматического значения и средств этого выражения – флексий. К именительному, родительному, дательному, винительному, творительному, местному падежам исследователи добавляют также седьмой – звательный – падеж, который употреблялся при обращении как название адресата речи. Однако некоторые лингвисты не относят звательный падеж к числу падежей в связи с тем, что эти формы не выражают синтаксических отношений и не вступают в синтаксические связи с другими словами в предложении.

Результаты вероятностно-статистического анализа грамматической категории падежа имени существительного представлены в таблице, которая отражает доли изучаемого явления с учетом максимальной ошибки наблюдения:

Источники	«Слова» и поучения Феодосия Печерского	«Слово о Законе и Благодати» митр. Илариона	«Слова» Кирилла Туровского	«Слова» и «поучения» Серапиона Владимирского	«Поучение» митр. Петра
Именительный	0.127±0.029	0.298±0.024	0.241±0.019	0.210±0.029	0.291±0.075
Родительный	0.236±0.037	0.154±0.019	0.183±0.017	0.258±0.031	0.135±0.056
Дательный	0.089±0.025	0.117±0.017	0.085±0.012	0.068±0.017	0.081±0.045
Винительный	0.282±0.039	0.222±0.022	0.275±0.019	0.264±0.031	0.223±0.068
Творительный	0.097±0.026	0.107±0.016	0.116±0.014	0.104±0.022	0.095±0.048
Местный	0.119±0.028	0.080±0.014	0.065±0.011	0.064±0.017	0.088±0.047
Звательный	0.050±0.019	0.022±0.007	0.035±0.008	0.032±0.040	0.088±0.047
Всего	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

Определение вероятности употребления того или иного падежа, наблюдения над статистическим распределением падежных форм выявили, с одной стороны, определённые общие закономерности в функционировании грамматической категории падежа имени существительного в памятниках церковной публицистики

XI–XIV вв. Частотная характеристика словоизменительных форм свидетельствует о противопоставлении в текстах двух групп падежей – высокочастотных форм именительного, родительного и винительного падежей и менее активных в своем употреблении форм дательного, творительного и местного падежей. Звательный падеж отличается, в свою очередь, от перечисленных падежей не только за счет своей особой синтаксической функции, но и в силу своей низкой частотности в большинстве случаев. Несмотря на то, что в разных памятниках наиболее активными являются различные падежи (именительный – в «Слове о Законе и Благодати» и «Поучении» митрополита Петра; родительный и винительный – в «Словах» Серапиона Владимирского, винительный – в учительных произведениях Феодосия Печерского и торжественных словах Кирилла Туровского), несмотря на определённые колебания в частотности этих форм, в целом именно эти падежи благодаря своей активности выделяются в общей системе падежных форм. Отнесённость именительного, родительного и винительного к числу наиболее «сильных» падежей обусловлена спецификой грамматических значений и синтаксических функций, реализуемых данными формами. Так, именительный, являясь начальной формой слова, «голым» названием предмета, «начальным» падежом, формой названия или формой субъекта [4, с. 144], занимает особое положение среди всех падежей. Обязательное использование именительного падежа в синтаксической функции подлежащего двусоставного предложения влияет на частотность этой формы. В исследованных памятниках церковной публицистики

отмечены многочисленные примеры употребления именительного падежа в этой функции: *Днесь Христосъ от Вифанья въ Иерусалимъ въходитъ* (КТ), и *милость Господня излетаетъ на ны* (СВ), *яко же пророкъ рече* (МП) и т.д. Зафиксированы также случаи употребления этой падежной формы в функции именной ча-

сти составного сказуемого: *Святое бо кадило образъ Святаго Духа есть* (ФП), *Ты бо еси Богъ Небесный* (СВ), *Азъ бо есмь Пастухъ добрый* (МП) и др. Таким образом, использование существительных в форме именительного падежа в важнейших синтаксических функциях определяет характер функционирования в речи этой падежной формы. Однако данные вероятностно-статистического анализа указывают на то, что в большинстве текстов наиболее активными оказываются формы не именительного, а винительного падежа, т.е. падежа, для которого базовым является объектное значение, «антонимичное» субъектному значению именительного падежа. Наиболее распространенным можно считать беспредложный винительный падеж в значении «прямого объекта», то есть форму имени существительного, которая употребляется при переходном глаголе. Такие конструкции типичны: *мзду дарова имъ* (ФП), *Сътвори Богъ гоститву и пиръ великъ* (МИ), *сберу братию мою* (КТ), *получити вечное блаженство* (МП). Однако наряду с этими значениями формы винительного падежа приобретают дополнительные обстоятельственные значения времени, места, меры, образа действия, употребляясь в сочетании с предлогами: *и внидоша въ чрътогъ радостный* (ФП); *възратистася въ Иерусалимъ* (КТ), *и хранимъ его на вякую потребу благу* (КТ); *птицамъ на снѣдь повержени быша* (СВ), *не входящее дверьми въ дворъ овчии* (МП) и т.д. Высокая частотность форм винительного падежа обусловлена употреблением их в распространённых предложениях в синтаксической функции дополнения. Причины большей активности винительного падежа по сравнению с любыми другими падежными формами, по всей видимости, следует искать в синтаксической организации анализируемых текстов. В исследованных памятниках письменности зафиксированы многочисленные случаи употребления не двусоставных предложений, а односоставных определённо-личных предложений с единственным главным членом – сказуемым, выраженным глагольной формой первого или второго лица единственного, множественного или двойственного числа: *И въездемъ светилники наша любовию и послушаниемъ, кротостию и смирениемъ и срящемъ Христа непотыднѣмъ лицемъ* (ФП); *или с кымъ моихъ слезъ изелею потоки* (КТ), *Или кыя воня возлею на Святое Тело* (КТ), *похвалимъ ныня Иосифа приснопамятнаго* (КТ); *Поцадимъ себе и чад своих* (СВ), *Молю вы, братье и сынове, пременитесь на лучшшее, обновитесь добрымъ обновлениемъ, престаните злая творяще, оубойтесь*

створишаго ны Бога, вострепещете суда его страшнаго! Кому грядем, кому приближаемся, отходяще света сего? Что речемъ, что отвечаемъ? (СВ); *помолитесь убо о моемъ недостоинстве* (МП). Также анализируемые тексты отмечены использованием двусоставных полных предложений, в которых подлежащее выражено не существительным в именительном падеже, а личным местоимением: *Ныне же азъ, худый, въ уме приемъ заповед благаго Владыкы, се вещаю вамъ* (ФП), *тако и азъ васъ не слышу* (ФП), *да егда онъ поклонится, и мы поклонитися, последующе ему, должны есмы добролепне* (ФП), *мы же, братие, воскресение Христова видевише, поклонимся глаголющее* (КТ); *Азъ бо грешный всегда учю вы, чада, велю вамъ каятися* (СВ), *а мы творимъся, вернии, во имя Божие крещени есмы и, заповеди его слышаще, всегда неправды есмы исполнени и зависти, немилосердыя* (СВ), *молю и азъ ваше преподобство* (МП). Очевидно, что употребление указанных синтаксических конструкций обусловлено жанровыми особенностями произведений торжественного и учительного красноречия, которые предполагают обращение автора к своей пастве, молитвенное призывание святого, которому посвящена гомилия, размышления проповедника от своего лица или от лица своих современников, большое количество риторических вопросов. Сам факт функционирования односоставных определённо-личных предложений обуславливает высокую частотность косвенных падежей, форм, выражающих объектные значения.

Формы родительного падежа также активно функционируют в исследованных памятниках письменности и приближаются в отдельных текстах (учительные произведения Феодосия Печерского и Серапиона Владимирского) по своей частотности к наиболее употребительным именительному и винительному падежам. Принадлежность родительного падежа к группе наиболее «сильных» падежей, очевидно, связана с многообразием функций, выполняемых этой падежной формой, с ее достаточно сложной семантической и грамматической структурой, объединяющей в себе множество разнообразных значений. Следует также учитывать тот факт, что древнерусский родительный падеж был дополнен особыми функциями и значениями, которые не сохранились в современном русском языке. Таким образом, формы именительного, родительного и винительного падежей по степени своей активности оказываются ведущими по сравнению с другими падежами.

Вторая группа падежей (дательный, творительный, местный), как уже было отмечено,

характеризуется меньшей частотностью. Этот факт является вполне закономерным в связи с теми синтаксическими функциями, которые выполняют эти падежные формы. Существительные в формах дательного, творительного и местного падежей являются второстепенными членами, распространяющими предложение, – дополнениями или обстоятельствами. Эти падежные формы выражают различные значения (субъектные, объектные, определительные, обстоятельственные) со множеством семантических оттенков. Данные вероятностно-статистического анализа указывают на достаточную устойчивость в функционировании этих падежей. В отдельных текстах зафиксированы определённые расхождения в частотности форм дательного, творительного и местного падежей, однако их нельзя признать существенными. Следовательно, частотные характеристики, полученные в ходе проведённого анализа, не дают возможности говорить об особой функциональной значимости какого-либо из этих падежей. Формы звательного падежа в большинстве случаев относятся к низкочастотным. Подобные ограничения в функционировании этой падежной формы связаны с тем, что звательный падеж, являясь специфичной формой, занимает особое место в словоизменительной парадигме. Формы звательного падежа обладают грамматической независимостью от других членов предложения. Этот падеж выступает лишь в одной функции, в одной синтаксической позиции, которая воспроизводится нерегулярно.

Сравнение между собой исследованных письменных памятников XI–XIV вв. показало, что несмотря на наличие общих закономерностей функционирования грамматической категории падежа, в отдельных текстах отмечены различия в соотношении падежных форм и в их частотности. Результаты вероятностно-статистического анализа указывают на то, что в большей части текстов наиболее активным является винительный падеж, который оказывается более «сильным», чем именительный падеж, падеж субъекта действия. В наибольшей степени существенный «разрыв» между долями форм именительного и винительного падежей наблюдается в учительных произведениях Феодосия Печерского, где частотность форм именительного падежа приближается к частотности местного, творительного и дательного падежей. «Слова» и «послания» преподобного Феодосия в значительной мере характеризуются особой синтаксической организацией – широким использованием односоставных определённо-личных предложений, двусоставных предложе-

ний с подлежащим – личным местоимением. Употребление таких синтаксических единиц является вполне оправданным в связи с тем, что эти произведения представляют собой поучения игумена к братии, содержат в себе характерные обращения к пастве с призывом последовать евангельским заповедям, причем в своих произведениях Феодосий Печерский не отделяет себя от других иноков (*Егда бо и къ другомъ приходимъ, то достоить нам, поклонение створше до земля и связавше руце, аки рабу Божию стати пред нимъ, Христа о семь подражающе, видимъ бо Его предстояща пред Пилатом* (ФП), *Да егда приобретаемъся благодати Святаго Духа кадилнымъ присециемъ* (ФП)), а иногда и намеренно уничижает себя (*Азь, грешный и ленивый, погребый талантъ свой в земли, а не приделавъ имъ ничтоже, и чаю по вся дни на себе оныхъ лютыхъ и немилостивыхъ истязатель* (ФП), *Ныне же азь, худый, въ уме приемъ заповедъ благаго Владыкы, се вещаю вамъ* (ФП)). С другой стороны, в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона и в «Поучении» митрополита Петра формы именительного падежа являются наиболее употребительными, что обусловлено использованием двусоставных предложений, где подлежащее (субъект действия) – существительное в именительном падеже: *Яко Авраамъ убо от уности своеи Сарру име жену си, свободную, а не рабу, и Богъ убо прежде векъ изволи и умысли сына своего въ миръ послати и темъ благодети явится* (МИ), *Роди же Агарь раба от Авраама, раба робищити, и нарече Авраамъ имя ему Измаил* (МИ), *Иудеи бо при свеити законней делааху свое оправдание, христиани же при благодетнемъ солнцу свое спасение зиждють* (МИ); *яко пророкъ рече* (МП), *якоже апостоль Павелъ пишетъ* (МП). Так, в «Слове о Законе и Благодати» в определённой степени снижается личностное начало. Автор должен напомнить читателям (слушателям) о некоторых библейских событиях, подтверждающих основную мысль его сочинения. И лишь в конце митрополит Иларион говорит от своего лица и от лица всей паствы: *И уже не капище сътонино съграждаемъ, нь Христовы церкви зиждемъ; уже не закалаемъ бесомъ другъ друга, нь Христос за ны закалаемъ бываетъ и дробимъ въ жертву Богу и Отцю. И уже не жерътвенна крове въкушающе, погыбаемъ, нь Христовы пречистыа крове въкушающе, спасаемъ* (МИ). Таким образом, отмеченные расхождения в частотности форм именительного и винительного падежей обусловлены функциональной значимостью различных синтаксических конструкций.

Сравнение частотных долей звательного падежа также позволило выявить определённые отличия в функционировании этой специфической формы. Наибольшую вероятность употребления этот падеж имеет в «Поучении» митрополита Петра. Отметим, что в целом определённая частотность употребления звательного падежа в текстах учительного и торжественного красноречия продиктована жанровыми особенностями этих произведений, которые предполагают обращение к слушающему и, что особенно характерно для любого текста религиозной направленности, обращение к Богу, Богородице и святым. Однако «Поучение» митрополита Петра носит достаточно личный характер, оно обращено к духовным пастырям. Текст «Поучения» содержит в себе увещевания «игуменов, попов и диаконов», отражает отеческую любовь и заботу о жизни своих чад. Очевидно, что особенности жанра, содержания отдельного памятника влияют на колебания в частотности звательных форм.

Проведённый количественный анализ свидетельствует об особом соотношении в текстах целых групп падежей и о специфике употребления отдельных падежных форм. Наблюдения над грамматической семантикой и синтаксическими отношениями отдельных падежей позволили объяснить особенности функционирования падежных форм в церковно-публицисти-

ческих памятниках XI–XIV вв. В целом полученные данные указывают на определённую жанрово-стилевую обусловленность употребления падежных форм имен существительных в текстах древнерусского торжественного и учительного красноречия.

Примечания

1. Контексты приводятся по изданию: Библиотека литературы Древней Руси. Т.1, 4 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ИРЛИ РАН: сайт. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата обращения 10.04.2011). Примеры из «Поучения» митр. Петра приводятся по рукописи РГБ № 804. Используется упрощённая графика.

Список литературы

1. Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-во МГУ, 1990. 298 с.
2. Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971. 190 с.
3. Русинов Н.Д. О роли вероятностно-статистического анализа языковых явлений при изучении языковой эволюции (в ее стилистическом многообразии) // Лексика. Терминология. Стили. Горький, 1973. Вып I. С. 147-162.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. М.: Рус.яз., 2001. 720 с.

QUANTITATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE GRAMMATICAL CATEGORY OF CASE IN EARLY MONUMENTS OF RUSSIAN CHURCH LITERATURE OF THE 11th–14th CENTURIES

L.K. Krylova

The article presents the results of the quantitative analysis of the system of case forms of the noun in the monuments of church literature of the 11th–14th centuries. The probabilistic and statistical description of the grammatical category of case is supplemented by observations on the peculiarities of grammatical semantics of individual forms. Conclusions are made about the specific way of the functioning of case forms in the texts belonging to a certain linguistic genre and style.

Keywords: case, case form, quantitative method, probabilistic and statistical methods, grammatical semantics, genre and style peculiarities.